Рейнис

Рейнис закричала от боли, когда Джон крепко сжал ее руку. Никто не говорил, что роды были легкими, но это было похоже на что-то другое. Она чувствовала, как что-то разрывает ее.

“Леди Уайтфайр, вы должны надавить сильнее!” - Спокойно спросил Мейстер Нендари. - Я вижу головку младенца.”

Это означает, что испытание скоро закончится. Рейнис толкнула его так сильно, что ей показалось, будто она вот-вот взорвется. Боль была невыносимой, но она чувствовала, что рука Джона, сжимающая ее, придает ей сил. Все говорили Джону, чтобы он держался подальше от родильной палаты, потому что там не место для мужчины, кроме Мейстера. Джон сначала согласился, но когда Рейнис начала кричать от боли, он тут же ворвался внутрь. Когда ему сказали, что он должен уйти, Джон упрямо сказал: “Как ты собираешься удержать меня?” И поэтому Джон остался рядом с ней, чтобы ей было гораздо спокойнее.

Рейнис громко закричала, выталкивая ребенка, и крепко сжала руки Джона. Боль была чудовищной. “Рейнис, давай!” - Подбодрил его Джон.

- Вот именно!” - Воскликнул Мейстер Нендари, беря на руки ее ребенка. Боль утихла, и она вдруг почувствовала, что силы покидают ее.

- Поздравляю, Лорд и Леди Уайтфайр, у вас родилась девочка. Я должен вас поздравить, - сказал Мейстер Нендари, передавая ей на руки младенца.

“Я думаю, ее зовут висения, - слабо сказала Рейнис, глядя на своего ребенка. Ребенок был прекрасен, с фиалковыми глазами и серебристо-белыми волосами Таргариенов.

- С ней все будет в порядке?” - Спросил Джон, его голос был полон беспокойства.

Мейстер Нендари осмотрел ее и кивнул: “с Леди Уайтфайр все будет в порядке.” Мейстер Нендари схватил несколько горячих полотенец, пока она осматривала ребенка. Висения выглядела скорее Таргариенкой, чем Старк или Мартелл, с серебряными волосами и фиолетовыми глазами, ее лицо не было похоже ни на Джона, ни на нее. Во внешности Висеньи она различила некоторые черты Мартелла, а цвет ее кожи был скорее Северным.

“У нее твои глаза, - заметил Джон, глядя на ее ребенка. Несмотря на то, что она чувствовала себя более измученной, чем когда-либо в своей жизни, Рейнис улыбнулась. “Она драгоценность, - прошептала Рейнис.

“Она прекрасна, - тихо сказал Джон, лаская лицо их ребенка.

- Ты назвал ее Висенией?” - Спросил сир Хайме, когда тот пришел навестить его днем позже. Его глаза расширились в тревоге.

Джон кивнул, и глаза Сира Джейме расширились. - Она выглядит как Таргариен, и ты назвал ее в честь Таргариена? Моя сестра и мой отец шептались бы в год Роберта, что вы замышляете измену,”

- Разве Роберт не должен доверять моему отцу?” Джон спросил: “А он не отмахнется? Мы глубоко в суровых землях, мы не можем и не будем совершать измену.”

Сир Джейме поморщился: “он доверяет Неду Старку, я полагаю, хотя отношения между ними

обоими не были хорошими.”

- Сир Джейме, не волнуйтесь, мы не назовем нашего будущего ребенка в честь Таргариенов.” Рейнис сказала: “имя не так уж сильно влияет, хотя тот факт, что она выглядит так Таргариен…”

“Роберт не сможет узнать, - сказал Джон, - если только не пересечет половину Вестероса. Полагаю семя Таргариенов в тебе очень сильно…”

- Я больше похожа на Мартелла, чем на Таргариена, но наш ребенок выглядит как настоящий Таргариен, - сказала Рейнис.

Лицо Сира Хайме стало чрезвычайно мрачным. - Она немного похожа на Раэллу Таргариен, твою бабушку. Я думаю, что семя Таргариенов очень сильное.”

- Конечно, Роберт не потребовал бы голову ребенка только потому, что у нее серебряные волосы и фиолетовые глаза. Если бы он это сделал, Веларионы были бы поджарены, - сказал Джон.

“Он потребовал мою голову, хотя я и выглядела как Мартелл, - горячо сказала Рейнис.

- Это было почти семнадцать лет назад, - сказал Сир Джейме. - мы слишком далеко от Королевской гавани, чтобы привлекать к себе внимание.”

“Надеюсь, - пробормотал Джон себе под нос. - Мы не представляем угрозы его правлению.”

Лицо Сира Джейме потемнело. - они всегда будут чувствовать, что ты представляешь угрозу их правлению.”

Джон кивнул, когда Мейстер Нендари вошел. - Сир Джейме, я получил ворона, направленного к вам.”

Сир Джейме покачал головой: “это из Красного замка? Если это так, сожгите его.”

Почему? Рейнис не понимала, почему Сир Джейме отказался взять Воронов своей сестры. Когда она говорила с сиром Джейме о его детстве, он всегда с нежностью говорил о своей сестре, Серсее Ланнистер.

“Нет, Сир, это из Утеса Кастерли, - сказал Мэстерн Нендари, и Сир Джейме поднял брови. “От Тириона?”

Рейнис знала, что Сир Джейме любит своего младшего брата, гнома, о котором он очень хорошо отзывался. “Нет, от твоего отца, - ответил Мейстер Нендари.

Сир Джейме стиснул зубы. “Прочти это вслух здесь,” приказал он. “Я не хочу, чтобы вы меня неправильно поняли, - сказал он Рейнис и Джону.

“Мы никогда не заподозрим вас, Сир, - сказал Джон, когда Мейстер Нендари начал читать письмо.

- Я пишу Джейме Ланнистеру, чтобы сообщить вам, что ваш отец, Тайвин Ланнистер, выдвинул ультиматум. Он решил, что ты не достоин быть наследником Бобрового утеса и Верховным Лордом западных земель. Он дал вам последнюю возможность искупить свою вину.” Мейстер Нендари замолчал, а Рейнис посмотрела на Сира Джейме, и выражение его лица стало

жестким.

- Если ты хочешь и дальше оставаться наследником, ты должен немедленно вернуться в Утес Кастерли. Где твой отец сочтет тебя достойным. Если вы не прибудете в течение двух лун и мы ничего не услышим от вас, я искренне опечален тем, что ваш отец удалит вас из линии наследования и поставит меня на ее место. Подписано Кеваном Ланнистером, твоим дражайшим дядюшкой.” В комнате было тихо, все смотрели на Сира Джейме.

Затем, сир Джейме слегка усмехнулся, - он наконец-то убрал меня с проклятой линии наследования. Утес Кастерли должен принадлежать Тириону,”

“Сир Джейме, если вы хотите вернуться в Бобровый Утес, я освобожу вас от ваших обетов….” Рейнис сказал: "я не хочу, чтобы ты отказывался от своего наследства ради меня.”

Лицо Сира Хайме стало серьезным: "я никогда не хотел Кастерли Рок, и я рад, что больше не наследник.”

- Но почему?” - Ты можешь стать одним из самых могущественных лордов в Семи Королевствах. Ты можешь жениться и иметь детей, зачем отказываться от этого ради нас, маленького дома на севере, управляемого бастардом?”

Рейнис бросила на Джона сердитый взгляд, упомянув, что он ублюдок. Лицо Сира Джейме стало серьезным. - я поклялся быть королевским гвардейцем дома Таргариенов. Во время разграбления, когда я убил Безумного короля, я помню взгляды, которые бросали на меня разные рыцари и лорды при моем отце. Но когда я отбивался от Грегора Клигана и был спасен Недом Старком, Нед Старк и твоя мать посмотрели на меня по-другому. Нед Старк сказал мне : “ не позволяйте людям судить вас, эти люди никогда не поймут, и вы не должны обращать внимания на их взгляды.” Я должен продолжать свои клятвы, Я поклялся принцу Рейегару Таргариену охранять его семью, я подвел твоего брата, я не могу предать тебя, - сказал Сир Хайме серьезным голосом, который редко можно было услышать. - я решил поклясться тебе своим мечом, ибо вы оба достойны его, и я дал обещание, которое должен сдержать.”

- Если у вас есть какие-либо сомнения, я, Сир Джейме из дома Ланнистеров, бывший когда-то королевским гвардейцем дома Таргариенов, клянусь своим мечом дому Уайтфайр.”

“Сир Джейме, пожалуйста, встаньте, - сказала Рейнис, тронутая такой преданностью. - мы никогда не сомневались в вас.”

Джон был совершенно ошеломлен “ " а как же Сир Артур? Он поклялся нам из-за Рейниса?”

Сир Хайме улыбнулся: "Не совсем так, у него есть свои причины. Помимо всего прочего, он в долгу перед Старками.”

— Например ... - начал было Рейнис, но тут вмешался Мейстер Нендари.

“Мне ужасно жаль, но Леди Уайтфайр нужно отдохнуть..” Сир Джейме кивнул и вышел из комнаты вместе с мейстером Нендари, оставив Джона наедине с ней.

- Странно, что два самых смертоносных рыцаря в мире присягнули нам….” - Я не могу поверить, что Сир Джейме способен на такое! Лорд Кастерли Рок…”

“Ты думаешь, он предатель?” - Резко спросил Рейнис, и Джон отшатнулся.

“Нет, я просто чувствую себя виноватой. Возможно, нам следует сделать его приземленным рыцарем, это просто не кажется правильным.” - Тихо спросил Джон.

“Мы должны…” Рейнис сказал: "как наш ребенок?”

“Она сейчас в детской, а Мейстер Нендари заботится о ней каждую секунду, а он не заботится о тебе, - с улыбкой сказал Джон. - Висенья...может быть, мне следовало бы выбрать другое имя. Я не думал о том, что подумает Роберт Баратеон.”

Рейнис улыбнулась: "все в порядке, мне нравится имя Висенья. Роберт Баратеон может идти нахуй, мне все равно.”

Джон тихо рассмеялся: “Я уверен, что он мог бы”, чем лицо Джона стало его обычно серьезным лицом “но я боюсь, если он решит, что хочет твою голову или висению”

“Твой отец будет сражаться против него, если это случится, - ответила Рейнис, - он сделал это во время разграбления и сделает это снова, особенно учитывая, что я замужем за тобой.”

“Я незаконнорожденный, - сказал Джон, и Рейнис дала бы ему пощечину, если бы не тот факт, что она родила день назад.

“Я же просил тебя не называть себя так!” - Сердито сказал Рейнис. “Он любит тебя, это сразу видно. Он будет сражаться, не говоря уже о том, что Дорн останется с нами. Сторонники Таргариенов могут слететься под наши знамена.”

Джон содрогнулся “ " открытое восстание? Нет, я этого не хочу. Ты могла бы стать великой королевой Рейнис, но я не могу быть королем.”

“Мне не нужен трон! Это будет проклятие. Как Роберт и его потомки гниют на нем”, - ответил Рейнис, - " я просто хотел сказать, если Роберт Баратеон хочет нашу голову.”

Джон кивнул и вздохнул: “Мне не нравятся эти планы, Сир Джейме предупредил меня, что как только Вестерос узнает, что у нас есть седовласый, пурпурноглазый ребенок, они начнут строить заговоры.”

- Пусть они строят козни, - уверенно сказал Рейнис. - мы будем упорствовать.”

Эддард

Кому: Лорду Эддарду Старку, Лорду Винтерфелла и Хранителю Севера.

Дорогой отец,

Я рад сообщить вам, что вы теперь дедушка. Моя жена Рейнис Уайтфайр родила. С величайшим удовольствием я объявляю о рождении Висеньи Уайтфайра. Однако, несмотря на мое счастье, я должен сообщить вам, что наша дочь родилась с серебряными волосами и фиолетовыми глазами. Мы боимся реакции Роберта Баратеона.

Искренне ваш

Твой сын, Джон Уайтфайр, Лорд Драконьего дозора и мыса морского дракона.

Нед улыбнулся: теперь он стал внучатым племянником! Лианна будет так гордиться своим сыном. Однако тот факт, что ребенок родился с фиолетовыми глазами и серебристыми

волосами, вселил ужас в сердце Неда.

Как такое вообще возможно? Джон был очень похож на Старка, а Рейнис-на Мартелла. И все же их ребенок родился совершенно как Таргариен? Нед боялся, что люди начнут перешептываться. Нед стиснул зубы, Тайвин Ланнистер уже готов был шепнуть Роберту на ухо о возможном восстановлении Таргариенов. Не говоря уже о том, что они назвали ее висения в честь сестры жены завоевателя.

И все же новость о том, что теперь он стал дедушкой или дедушкой в глазах всех остальных, заставила его улыбнуться. Жена заметила его улыбку и спросила:

“Нед? - В чем дело? А чего ты ухмыляешься?” - Спросила Кейтилин, и Нед поморщился: Кейтилин не понравится эта новость.

“Я и есть дедушка, - тихо сказал Нед, и в глазах Кейтилин на какое-то время мелькнуло замешательство, но потом оно сменилось пониманием и гневом.

- Этот ублюдок сумел оплодотворить девушку Таргариенов?” - С некоторой горечью произнесла Кейтилин, отводя от него глаза.

“Кейтилин…” - Разве ты не можешь сказать это вот так? - мягко спросил нед.”

- Он не мой сын, я удивлена, что она так быстро родила ребенка, ублюдки так похотливы, как говорят семеро.”

Нед вздрогнул, Джон и Рейнис действительно очень любили друг друга, и Рейнис написала ему несколько лун назад, что Джон был ранен, пытаясь спасти ее жизнь, когда они столкнулись с одичалыми. Нед мог сказать, что письмо было наполнено беспокойством и чувством вины, поскольку Рейнис, казалось, была полна решимости винить себя за это.

“Они очень заботятся друг о друге, - ответил Нед. - Может, поговорим о чем-нибудь другом?”

- Низложенная принцесса, любящая бастарда, за которого ее заставили выйти замуж?” Кейтилин усмехнулась и затем вздохнула “ " Хорошо, давай поговорим о чем-нибудь другом. Что ты думаешь о предложении между Мандерли и Старком?”

Уайман Мандерли написал Неду месяц назад, предлагая брак между Старком и Мандерли. “Я не знаю, я думал о том, чтобы обручить Сансу или Робба, но это слишком рано, мы можем подождать еще год?”

- Только не Санса и не Робб! Они не могут жениться на ваших кораблях! Я думала о Роббе с Маргери Тирелл или о дочери твоего лучшего друга! Принцесса! Санса может быть замужем за наследным принцем, они примерно одного возраста!” - Это более достойные поклонники, - сказала Кейтилин. Мандерли-всего лишь вассалы, мы можем обручить Арью. Сансе бы очень понравился юг.”

“Робб с Тиреллом?” - Северяне никогда этого не потерпят, после нашей свадьбы они потребуют, чтобы Робб женился на Северянке.”

Кейтилин поджала губы. - а как насчет Сансы?”

“Мы можем подождать, пока она вырастет, - сказал Нед. Их дети были еще так молоды, а брак казался таким далеким.

- А как насчет Арьи? Ее нужно подготовить ко двору, и в конце концов она выйдет замуж. Арья слишком дикая.” - Спросила Кейтилин. Разочарование Кейтилин позабавило Неда.

- Арья мне как сестра, Лианна. Она будет не просто леди.” Нед покачал головой, Арья стала еще более дикой с уходом Джона. Эти двое были очень близки, не говоря уже о том, что Рейнис тоже проводил с ней много времени. - В конце концов, нам нужно найти мужа, который был бы ей полезен, чтобы он понимал ее.

- Кейтилин вздохнула, расчесывая волосы. - можно попросить рыцаря взять Брана в оруженосцы? Бран хочет быть рыцарем.”

- Рыцари, - Нед покачал головой, рыцари были слишком южными по его мнению, - рыцари редки на севере.”

- Мы могли бы попросить его стать оруженосцем для Мандерли!” - Спросила Кейтилин, когда они собрались уходить на ужин.

- Кейтилин, не могли бы мы обсудить это, когда дети подрастут? Я бы предпочла, чтобы все они остались в Винтерфелле, - вздохнула Кейтилин, и они отправились вниз ужинать.

За ужином Первое, что слетело с уст Арьи, было: “я-тетя!” Все сидевшие за столом выглядели смущенными. Джон тоже писал ей вместе с нами. При виде Арьи лицо Кейтилин стало жестким, и у Неда защемило сердце. Я мог бы сказать ей правду. И все же я боюсь того, что она может сделать. Я могла бы сказать Рейнису и Джону правду. Джон достаточно взрослый, чтобы знать, но как он справится с этим? Как изменятся его отношения с Рейнисом после того, как он вспомнит, что все это время спал со своей сестрой?

Нед всегда чувствовал себя неловко, когда видел, как Джон и Рейнис проявляют привязанность друг к другу. Они были братьями и сестрами, и никто из них не знал этого. Нэд вздохнул- бремя правды.

“Джон теперь отец?” - Спросил Робб с улыбкой. Они всегда были близки друг с другом. - Это значит, что я дядя!” Робб рассмеялся: “мальчик или девочка.”

Прежде чем Нед успел ответить, Арья громко сказала: Он назвал ее Висеньей! После того, как сестра-жена завоевателя Джон сказала, что она даже выглядит как Таргариен.”

- Ну и что же?” - Спросила Кейтилин настойчиво и тихо, с некоторой тревогой. - Роберту Баратеону это не понравится!”

- Он этого не сделает, - вздохнул нед, - хотя должен знать, что они ему не угрожают.”

Кейтилин пробормотала себе под нос что-то, чего Нед не разобрал. Их дети, казалось, обрадовались этой новости. Робб и Арья улыбались, даже Санса выглядела любопытной.

Джон

Джон держал Висенью на руках, баюкая ее, сидя на балконе перед своими покоями, когда солнце начало садиться. Подул холодный северный ветер, и он крепче обнял висеню. Он любил ветер, дующий в золотистом небе.

“Закат здесь очень красивый, - сказала Рейнис, выходя на балкон и садясь рядом с Джоном.

“Рейнис, ты в порядке? Ты не должна ... - обеспокоенно сказал Джон, но Рейнис бросила на нее сердитый взгляд.

- Перестань суетиться из-за меня! Прошло уже больше двух недель! Я в порядке!” - Сказала Рейнис в отчаянии.

“Я знаю, но ветер здесь может быть слишком холодным, - сказал Джон, поглаживая висению по лбу.

- Не волнуйся, Мейстер Нендари говорит, что я скоро смогу вернуться к нормальной жизни, - сказала Рейнис. Ее рождение от висении прошло довольно гладко, к большому удивлению Мейстера Нендари, как матери Рейни, Элии пришлось нелегко.

- Я ненавидел то, как сильно ты страдал....” Джон тихо сказал, что крики Рейни были невыносимы, если не сказать больше. - И я ничего не мог поделать.”

Рейнис мягко улыбнулась и поцеловала висению в лоб. - Оно того стоило.,”

- Она свирепая маленькая штучка, - сказал Джон, когда Рейнис села рядом с Джоном, плотно прижимая к себе свой плащ. - Она вырастет красивой женщиной.,”

Они сидели вдвоем на балконе, Когда закат над морем, как на площади ледяного дракона, зажгли фонари и открыли городские ночные рынки. Эти рынки были идеей Рейни, и до сих пор они были чрезвычайно успешны.

Наконец, они положили висению обратно в ее колыбель и вернулись в свои покои. Детская была рядом с их комнатой, первоначально это были личные покои Джона, но с тех пор они. Джон уже собирался отправиться в свой кабинет, чтобы отправить письмо на Медвежий остров, когда Рейнис оттолкнула его и страстно поцеловала.

Джон сразу же ответил и вернул поцелуй, рот Рейни был сладок, как апельсины. Должно быть, она ела апельсины, которые Мартеллы прислали больше недели назад , их рты давно встретились. Джон почувствовал, как им овладевает похоть, когда его руки потянулись к шнуркам платья Рейниса и начали развязывать их.

Рейнис прервал поцелуй, и она издала короткий смешок, направляя их обоих на диван. “Сними и свою одежду тоже, - прошептала Рейнис ему на ухо, когда платье соскользнуло с ее тела.

Джон одарил Рейниса похотливой улыбкой и начал расшнуровывать бриджи.- Как пожелаете, Миледи.” Прошло всего несколько секунд, прежде чем их губы снова встретились, когда они раздевались на диване.

Через несколько недель Ашара вернулась из Дорна с извинениями: она не успела к рождению Висеньи. Ашара Дейн оказала им большую помощь, рассказав, как заботиться о Висенье. Она всегда вела себя как мать и для Рейни, и для Джона, когда они были в Винтерфелле.

Висенья рос довольно любопытным, умным и быстрым ребенком. Рейнис отказалась нанимать кормилицу и кормила висению своей собственной грудью. Жизнь в Драконьем дозоре начала возвращаться в нормальное русло, Джон продолжал спорить с сиром Артуром и Сиром Джейме. Джон также часто спарринговал с рыцарями под его началом.

Драконья стража начала процветать, Железные люди никогда не касались ни одного из своих торговых кораблей, что позволяло им максимально увеличить торговлю. Железное дерево от

Форрестеров Айроната было продано Маллистерам Сегарда и Ричману на щитовых островах. Иногда из Дорна приходили корабли с товарами,которые Джон мог продать за большие деньги. Даже вино из беседки принесли.

Джон был удивлен и доволен количеством золота, которое они получали. Белый флот также строился с полудюжиной почти готовых военных галер и еще четырьмя строящимися. Не пройдет и года, как у них будет флот, который сможет соперничать с флотом Мандерли, хотя они, по общему признанию, не обладали теми же судостроительными возможностями, что и флот Мандерли.

Джон больше всего скучал по Арье и Роббу в Драконьем дозоре и хотел увидеть их, но он знал, что Леди Старк не понравится его присутствие там. И все же, когда перчаточники пригласили его в дипвуд-Мотт, он почуял такую возможность.

За ужином он спросил Рейнис: “Рейнис, ты помнишь приглашение Гловеров?”

Рейнис жевала свою рыбу и думала: “ну и что? Вы принимаете это, не так ли?”

- Я так и сделаю, - кивнул Джон, - хотя после этого собирался посетить Винтерфелл. Я скучаю по отцу и братьям и сестрам,”

- Ты пойдешь один?” - Спросила Рейнис

- Ты мог бы присоединиться ко мне в Винтерфелле, - сказал Джон, - если бы захотел.”

Рейнис откусила еще кусочек рыбы и немного помолчала, обдумывая предложение Джона. - Полагаю, я мог бы привести и Висенью. Твой отец хотел бы познакомиться с ее внучкой.”

В конце концов они решили, что Джон отправится в дипвуд-Мотт, чтобы обсудить торговлю с Гловерами. Через несколько недель Рейнис отправится в Винтерфелл. Как только Джон закончит с перчатками, он отправится в Винтерфелл. Джон даже подумал о возможности заключения торговой сделки со Старками.

Через несколько дней Джон уехал в Дипвуд-Мотт, взяв с собой Сира Артура и полдюжины людей Уайтфайра. Они ехали через Волчий лес в сторону дипвуд Мотт.

Дипвуд Мотт был старым замком, но не особенно впечатляющим. Его длинный холл располагался на холме с плоской вершиной рядом с высокой сторожевой башней. Здесь не было каменных стен, и вместо них использовались деревянные частоколы, ров и земляная дамба для защиты загона, кузницы и овчарни замка. Вокруг замка раскинулись поля дуба и ячменя.

Джон и его люди проскакали сквозь стены замка на двухголовом ледяном драконе дома Уайтфайр. Они въехали в ворота бревенчатого частокола.

Там их встретил человек с глубокими морщинами на лице и каштановыми с проседью волосами. Джон слез с лошади, когда мужчина поздоровался с ним.

“Лорд Уайтфайр, мы ждали вас, - сказал мужчина, когда Джон сошел с лошади. - Я Робет Гловер, наследник Дипвуд Мотт. Добро пожаловать в дипвуд Мотт. Мой брат ждет вас.”

- Благодарю вас, милорд, - ответил Джон, передавая лошадь конюху. “Я с нетерпением ждал встречи с вами и вашим братом.”

Джон попросил Сира Артура остаться с его людьми. Северяне не любили Сира Артура Дейна за его участие в похищении Лианны Старк. Джон вошел в главный зал Дипвуд Мотт, где рядом с женщиной стоял мужчина в плаще с гербом дома гловеров. Джон был одет в синий сюртук поверх черной одежды.

“Лорд Гловер, рад снова встретиться с вами после нашей последней встречи в Винтерфелле год назад, - сказал Джон, входя в комнату вместе с Робетом Гловером. Джон произвел на Лорда Дипвуд-Мотта впечатление доброго, уравновешенного человека. По сравнению с другими северными лордами этот человек Джону нравился. Он не был таким честолюбивым, как Рикард Карстарк и Вайман Мандерли, и не был таким холодным и расчетливым, как Русе Болтон.

- Также, лорд Уайтфайр, поздравляю вас с рождением вашего нового ребенка, - сказал Гальберт Гловер, жестом приказав слуге принести что-нибудь освежающее.

“Благодарю вас, Лорд Гловер, - ответил Джон, когда слуга принес кувшин эля и несколько чашек.

- Вы предпочитаете начать переговоры о торговых сделках прямо сейчас? Или вы предпочитаете отдохнуть? Вы, должно быть, очень устали после путешествия сюда.” - Спросила Сибель Гловер, жена Робета Гловера.

- Я бы предпочел начать переговоры сейчас, - ответил Джон, и Гальберт Гловер кивнул и жестом пригласил Джока сесть.

- Я знаю, что вы заключили торговые сделки с одним из моих знаменосцев, Форрестером Айроната, если не ошибаюсь?” - Спросил гальберт Гловер, когда Джон принял чашку эля, поставленную перед ним.

- Да, лесники согласились на то, чтобы мы были посредниками в продаже их драгоценного железного дерева, - ответил Джон.

- Это было выгодно обоим вашим домам?” - Спросил гэлберт Гловер.

- Щитовые острова и Маллистеры очень хорошо платят за железное дерево, - кивнул Джон. Я считаю, что продавать железную древесину на этой стороне континента более выгодно. Стоимость транспортировки древесины от Ironath до Dragon's Watch дешевле, чем от Ironath до White Harbour. Древесина здесь ценится больше благодаря своей природной прочности, она идеально подходит для изготовления боевых кораблей. Щитовые острова и Маллистер нуждаются в военных кораблях из-за их скалистой истории с железными людьми.”

- Гальберт Гловер кивнул. - железнорожденные не атаковали ни один из ваших кораблей?”

- Нет, не видели, - ответил Джон, и перчаточники удивились.

- Я думаю, Железнорожденные ухватятся за любую возможность пограбить эти корабли.” Робетт Гловер сказал: “Странно, что они этого не сделали, возможно, Нед Старк взял Теона Грейджоя и это было хорошо.”

- Вы ездили в дом Гловеров по поводу вашего интереса к торговле древесиной?” - Большая часть нашего дерева-не самое дорогое железное? - спросил гальберт Гловер.”

“Я знаю, - ответил Джон, - тем не менее, у вас все еще есть много больших количеств железного дерева под вами. Я бы попросил вас обменять их со мной, я могу предложить вам

золото и зерно из пределов и Речных земель. Вы также можете помочь нам контролировать торговлю вашими вассалами.”

Перчаточники на мгновение замолчали, прежде чем Робетт открыл рот “ " это амбициозный Лорд Уайтфайр.,”

Джон пожал плечами “" это принесет пользу всем нам, Волчий лес хранит неиспользованные ресурсы, Dragon's Watch-порт, который вы можете использовать для продажи. Ваши вассалы также были бы счастливы, что они смогут получить деньги.”

Сибилла Гловер прошептала что-то на ухо Робетту, в то время как Гальберт наклонился, чтобы сказать что-то Робетту Гловеру: “Лорд Уайтфайр, это определенно пойдет нам на пользу. Но это был бы первый раз, когда дом Гловеров будет делать бизнес в таких больших количествах.” Гальберт Гловер сказал:

- Лорд Уайтфайр, вы и ваша жена-северяне и следуете за старыми богами, не так ли?” Когда Джон ответил "Да“, она продолжила:" Вы должны понимать, что Север придерживается своих собственных ценностей, мы можем выжить без таких южных предприятий.”

Джон слегка улыбнулся, он обсуждал это с Рейнисом о перспективе торговли. Рейнис отнеслась к этому с энтузиазмом, в то время как Джон был более осторожен, поскольку знал, что Север плохо реагирует на перемены.

“Конечно, вы можете выжить, - сказал Джон, - но с такой торговлей вы сможете получить золото и зерно. Сколько же ваших соплеменников должны отправиться на” последнюю охоту " зимой? Если вы торгуете, им больше не нужно этого делать, так как у вас будет достаточно зерна. Я не прошу вас изменить свои ценности, Миледи, Милорд. Север отличается от южных королевств, мы не участвуем в их мелочных политических дрязгах,мы не честолюбивые дураки, которые жаждут золота. Мы всегда торговали с другими, просто увеличение объема торговли не будет компрометировать наши ценности. Вместо этого мы будем помогать нашим маленьким людям и увеличивать наши возможности для улучшения и защиты самих себя”

Сибель Гловер уже собиралась ответить, но тут Гэлберт Гловер открыл рот и задумчиво произнес: Мы обсудим это с глазу на глаз.”

Затем Джон удалился в маленькую гостевую комнату в Дипвуд Мотт. Он скучал по присутствию Рейни рядом с ним ночью, он чувствовал себя так комфортно ночью, когда они оба были завернуты вместе. Рейнис, вероятно, покинет стражу Дракона в течение недели, направляясь в Винтерфелл. Он написал отцу, что счастлив вернуться в Винтерфелл.

На следующее утро Джону велели идти в главный зал, где был накрыт завтрак, и там рядом с ним сидел мужчина с темно-рыжими волосами.

“Вы Джон Уайтфайр, не так ли?” - Спросил его мужчина, и Джон кивнул в ответ. Джон сидел за столом Лорда, что означало, что этот человек был лордом.

- Так ты...?”

- Итан Гловер, Лорд Уайтфайр. Я не видел тебя с тех пор, как ты была ребенком, - ответил Итан Гловер с легкой улыбкой. Он знал меня, когда я была маленькой?

“Ты знал, когда я была маленькой?” - Удивленно спросил Джон.

- Да, я был там, когда Нед Старк привез тебя обратно в Винтерфелл, - ответил Итан Гловер.

“Ты сражался в восстании вместе с моим отцом?” Джон с любопытством спросил, не знает ли он, кто такая мать Джона.

Глаза этана Гловера потемнели, - не совсем, меня схватили, когда я последовал за твоим дядей, Брэндоном Старком, когда он въехал в Красную крепость, крича, чтобы Рейегар вышел и умер. Позже я был освобожден во время разграбления и следовал за Недом Старком до конца войны.”

Джон понял, что этот человек провел некоторое время на попечении Безумного короля, и выругал себя. Это отличный способ подружиться с перчатками, вызвать плохие воспоминания. - Мне так жаль! Я не хотела этого делать…”

Итан Гловер покачал головой “ " все в порядке, Лорд Уайтфайр, я полагаю, ваш отец никогда не говорил вам об этом. Он, вероятно, не будет, для многих плохих воспоминаний.”

Джон решил спросить Итана Гловера, кто его мать. Если он последовал за отцом после увольнения, то наверняка знал, кто мать Джона.

- Простите, что спрашиваю вас об этом, лорд Гловер, но вы знаете мою мать?” - Тихо спросил Джон.

Итан Гловер слегка дернулся, его глаза наполнились печалью и страданием. Он молчал невыносимо долго. - Он все знает.

- Пожалуйста, мне нужно знать, - почти умолял Джон.

Итан Гловер ответил медленно, и его голос был полон печали: “я действительно знаю, кто она была. Мне очень жаль, Лорд Уайтфайр, но я не могу вам этого сказать. Это было бы долгом лорда Старка, пожалуйста, не спрашивайте меня больше.”

Джон больше ничего не спрашивал о своей матери, Этан Гловер приободрился и провел это время, разговаривая с Джоном и даже предложил ему спарринг. И все же Джон не мог понять, почему так много людей отказываются говорить о его матери. Сир Артур и Итан знали, и это казалось трагической историей, основанной на их реакции. Они все отказывались говорить ему, как будто это был какой-то секрет, который мог бы разжечь войну.

Во второй половине дня Гальберт Гловер, наконец, попросил о встрече с Джоном. Джон был одет в Черное, он всегда любил этот цвет, хотя и носил синий плащ, так как не хотел выглядеть как человек Ночного дозора.

Он снова вошел в ту же комнату и снова увидел там Итана Гловера с Гальбертом, Робеттом и Сибелой Гловер. Гальберт Гловер жестом пригласил его сесть.

“Лорд Гловер, Леди Гловер, - сказал Джон, усаживаясь на стул.

“Лорд Уайтфайр,” ответил Гальберт Гловер. - Мы видели и обсуждали ваше предложение. Мы решили это сделать…” Джон затаил дыхание. - …принять его, Хотя мы хотели бы обсудить некоторые детали.”

- Благодарю вас, Лорд Гловер, а что касается переговоров, то мы можем начать.”

Джон провел следующие несколько дней, обсуждая с Гловерами каждую часть соглашения, начиная с того, как перевозить древесину, количество древесины и даже разговоры о браке между обоими домами и союзе.

Джон сказал им, что разговор о женитьбе можно будет обсудить позже, так как он не хочет немедленно обручать свою дочь. Перчаточники приняли его ответ. В конце концов, после почти недельного обсуждения, Джон и Гловер наконец завершили переговоры.

Они подписали соглашение, в котором излагались условия сделки перед чардревом. Перед отъездом гальберт Гловер попрощался с Джоном. Итан Гловер тоже пожелал Джону доброго пути.

Затем Джон покинул Дипвуд-Мотт и направился в Винтерфелл. Ему потребовалась почти неделя, чтобы увидеть серую двойную стену Винтерфелла. Это было знакомое зрелище, хотя теперь он ехал уже не как бастард, а как Лорд.

Серо-белые знамена дома Старков были видны, когда он приблизился к стенам. Он приказал одному из своих людей, по имени Хорхе, нести бело-голубого ледяного дракона дома Уайтфайр. Ворота были широко открыты, и несколько суровых гвардейцев выехали им навстречу. Среди них был и Джори Кассель.

“Лорд Уайтфайр,” вежливо произнес Джори. - добро пожаловать в Винтерфелл,”

Джон улыбнулся, он скучал по капитану домашней стражи Винтерфелла. - Пожалуйста, Зовите меня Джон, ведь вы знаете меня очень давно.”

- Конечно, Джон, пожалуйста, следуйте за мной. Твой отец ждет тебя.” затем Джори пропустил Джона через знакомые открытые ворота Винтерфелла. Было так странно ехать через ворота Винтерфелла, несмотря на то, что он делал это бесчисленное количество раз прежде. Может быть, потому, что за ним следила дюжина людей, или что-то еще. Тем не менее, Джон нервничал, но в то же время был счастлив, возвращаясь в Винтерфелл после более чем года.

Он нервничал из-за того, что его отец сказал бы о его торговых сделках, не слишком ли это южанин? Или он будет им гордиться? Он с нетерпением ждал встречи с Роббом и Арьей. Он очень скучал по ним.

“А моя жена уже здесь?” - Спросил Джон, проходя через первые стенные ворота.

- Она приходила сюда вчера вечером вместе с вашим ребенком. Она очень жестокая малышка.”

Войдя в главные ворота замка, Джон увидел своего отца, стоявшего там с легкой улыбкой на лице. Рядом с ним стоял Рейнис, держа висению. Робб и Арья стояли бок о бок.

Прежде чем Джон успел полностью слезть с лошади, Арья бросилась прямо в его объятия. Едва не сбив Джона с ног, Джон услышал смех Рейнис и Робба.

- Ты вернулся!” - Сказала Арья голосом, полным счастья. - Рейнис сказала, что теперь ты еще лучше владеешь мечом! Не могли бы вы меня научить?”

Джон обнял Арью в ответ и тепло улыбнулся. - конечно,”

Затем Джон подошел, чтобы обнять Робба, который широко улыбался. - С возвращением в Винтерфелл! Я с нетерпением жду возможности увидеть твои новые навыки владения мечом!”

Джон улыбнулся: “я скучал по тебе, Робб,”

Затем его поприветствовал отец. “Добро пожаловать в Винтерфелл, Джон, - сказал он с теплой улыбкой.

“Благодарю вас, лорд Старк,” сказал Джон, “я скучал по Винтерфеллу.”

Нед Старк улыбнулся: “Ну конечно.”

Джон подошел к дочери, которая была на руках у Рейнис. Малышка, все ли было хорошо?” - Тихо спросил Джон.

Висения взвизгнула, когда Джон пощекотал ее. “Она скучает по отцу, - сказала Рейнис, когда Джон поцеловал висению в макушку. “А еще я скучала по тебе, - добавила Рейнис с улыбкой.

Джон улыбнулся в ответ: “я тоже”, - ответил он, когда Висенья ласково погладила его руку. Рейнис притянула Джона к себе для поцелуя. Джон скучал по Рейнис и хотел целовать ее так долго, как только мог, но перед отцом и братьями и сестрами он не выказывал слишком большой привязанности.

“Фу!” Арья сказала с отвращением на лице: “ты не можешь этого сделать?” Джон почувствовал, что краснеет, но Рейнис, казалось, не обратила на это внимания.

Робб хихикнул, а его отец мягко улыбнулся: “пойдем, нам нужно многое обсудить.” Его отец уже собирался отвести их в большую башню, когда подошел Сир Родрик Кассель.

- Милорд, мы получили сообщение от наших всадников.” - Мрачно сказал сир Родрик. - Мы поймали дезертира из Ночного дозора возле небольшой крепости в горах,”

Его отец и Робб поморщились: дезертир из Ночного дозора был приговорен к смерти. На севере обезглавливание совершал тот, кто выносил приговор. Его отец вздохнул: “Хорошо, ты знаешь, что делать. Скажи Брану, пусть идет.”

Сир Родрик кивнул и вышел. “Джон, ты не мог бы последовать за нами?” - Спросил его отец, и Джон кивнул. Робб ухмыльнулся Джону, и ему захотелось стереть эту ухмылку с лица, прежде чем он побежит сообщить об этом Брану. Оставив Рейнис и Джона одних.

- Полагаю, я останусь в Винтерфелле с Висенией, - сказала Рейнис, прежде чем они ненадолго поцеловались.

“Я скоро вернусь, - сказал Джон, прежде чем последовать за Роббом. Рейнис направилась к главному замку, в свои покои. Сир Артур последовал за ней с легкой улыбкой на лице. Черт бы побрал Рейнис за то, что она его поцеловала, подумал Джон.

Погода была холодная и ясная, с хрустом, который намекал на то, что лето подходит к концу. Вот уже девять лет Вестерос наслаждается летом. Приближается зима. Древние слова Старков снова сбывались. Джон знал, что в доме Уайтфайра есть кое-какие запасы на зиму, но этого было недостаточно для городов и деревень под его началом. Теон Грейджой последовал за ними, разговаривая с Роббом большую часть пути. Джон не разговаривал с Теоном, предпочитая игнорировать Железнорожденного.

Они нашли руки убитого, связанные по рукам и ногам. Замок, который он держал, был старым и тощим. Мужчина потерял уши и пальцы из-за обморожения и был весь в черном. Знамя дома

Старков развевалось, когда они добрались до крепости и спешились.

У мужчины была коротко подстриженная борода и седые волосы. Это делало его старше, чем он был на самом деле. Серые глаза мужчины были полны мрачности, беспокойства, но больше всего-страха. У отца было мрачное выражение лица: убивать дезертира не доставляло ему никакого удовольствия.

- Лорд Старк, могу я задать ему несколько вопросов?” - У меня был опыт общения с одичалыми,”

Его отец кивнул, когда они оба спешились и направились к мужчинам. Однако мужчина не смотрел на них со страхом. У Джона было такое чувство, что этот человек боится не их, а чего-то другого. Чего он мог бояться больше, чем смерти?

“Лорд Старк,” тихо произнес мужчина. - Я знаю, что не должен был дезертировать, я должен был предупредить их! Но… Я не могу! Я был слишком напуган.”

“Одичалые?” - Спросил Джон.

Глаза мужчины наполнились еще большим страхом: “одичалые? Нет... хуже. Эти существа, закованные в броню и вооруженные льдом. Они снесли голову Ройса Уэймара начисто, его меч разлетелся вдребезги, когда он коснулся ее….”

Джон вспомнил, что сказал ему одичалый Тормунд, и в его голосе ясно слышался страх. Белые Ходунки. Он содрогнулся от страха: "ледяные твари?” Джон медленно спросил: "Белые Ходоки?”

Отец удивленно посмотрел на него. - все остальные ушли, - тихо сказал он.

- Пожалуйста, милорд, я знаю, что была неправа. Пожалуйста, пусть моя семья знает, что я умер храбро, а не как трус, за исключением того, что я принес им позор”, - сказал ночной сторож. Джон кивнул отцу, и его удивленный взгляд снова стал мрачным. Джон отступил к Брану и Роббу.

Они обменялись несколькими словами, прежде чем его отец кивнул стражникам, которые силой усадили мужчину на пень железного дерева. Мужчина не сопротивлялся, в его глазах светились одновременно смелость и страх. Человек может быть храбрым только тогда, когда он боится. - Однажды сказал ему отец.

Теон подошел и вручил Лорду Эддарду Старку наследственный двуручный меч дома Старков-лед, сделанный из валирийской стали, с острием, как у Темной сестры.

“Именем Роберта Баратеона, короля Андалов, первых людей и Ройнаров, Лорда Семи королевств и защитника королевства, по слову меня, Эддарда Старка, лорда Винтерфелла и Хранителя Севера, приговариваю тебя к смерти, - лорд Старк поднял над головой огромный меч.

Одним плавным движением лорд Старк опустил большой меч и освободил ночного сторожа от его головы. Кровь хлынула на снег, красная, как вино из беседки. Голова отскочила от толстого корня и покатилась прямо под Теона.

Он не удивился, когда Теон со смехом ударил его ногой по голове. “Осел,” пробормотал Джон себе под нос.

На обратном пути в Винтерфелл было гораздо холоднее, и отец ехал рядом с ним. - Ты, кажется, знал, что он говорил о белых ходоках, как? Их нет уже тысячи лет, - спросил отец, подъезжая к Джону.

- Одичалый, которого я поймал, он сказал, что одичалые следовали за Мансом-Налетчиком, потому что боялись, как бы что-нибудь не зашевелилось за стеной. Он сказал, что у каждого клана нет ни единого шанса выстоять против них. Он упомянул, что одичалые называли их белыми ходячими, - сказал Джон.

Его отец некоторое время молчал. - Остальные ушли, но этот человек не лгал. Может быть, он сошел с ума от страха?" Его отец предложил:

- У одичалого тоже была такая история, - ответил Джон. - Его глаза тоже были полны страха, когда он сказал мне об этом."

Его отец помолчал, а потом поехал один, без сомнения, чтобы обдумать слова Джона. Джон ехал рядом с Роббом. - Наперегонки до моста?" - С усмешкой спросил Робб.

- Договорились, - сказал Джон и пнул своего коня вперед, Робб выругался и последовал за ним, смеясь и улюлюкая. Как и ожидалось, Робб был лучшим наездником на лошади и догнал Джона как раз перед тем, как они достигли моста. И все же, когда Робб добрался до моста, он громко выругался.

- Ты опять меня побил, - с улыбкой сказал Джон.

Робб потерял интерес к скачкам и стал смотреть на что-то на берегу реки. Наполовину зарывшись в окровавленный снег, лежало огромное существо. Запах смерти был повсюду. В его глазах ползали черви.

- Да что же это такое?" Робб пробормотал, что существо было в два раза больше самых больших собак или волков, которых он когда-либо видел.

- Лютоволк... - пробормотал Джон себе под нос. - Их не видели к югу от стены уже двести лет.,"

Робб внимательно осмотрел мертвого лютоволка, прежде чем его глаза загорелись. "Джон! Смотри!" - Сказал он, баюкая щенка.

Джон подбежал, внимательно разглядывая щенков. "Их тут пятеро.,"

"Я вернусь, чтобы сказать отцу, - сказал Джон, возвращаясь к своей лошади и садясь на нее.

Когда отряд северян достиг моста, Теон Грейджой громко выругался. "Что это за чертовщина такая ... урод?"

"Лютоволк Грейджой, - ответил Джон.

"Вот уже двести лет лютоволков не видели к югу от стены, - сказал Халлен, главный конюший. - лютоволки опять на свободе, и мне это не нравится."

- Это знак, - сказал Джори.

"Это всего лишь мертвое животное, - сказал отец, хотя в голосе его звучала тревога. "Что же ее убило?"

Его отец спешился, опустился на колени и ощупал грудь лютоволка, прежде чем вытащить что-то. Он поднял его, и сердце Джона остановилось. Раздробленный Рог, мокрый от крови. Нельзя было ошибиться, от какого животного он исходит-от оленя.

Олень был знаком Дома Баратеонов, а лютоволк-знаком Дома Старков. Все в группе, должно быть, поняли это, так как наступило неловкое молчание. Никто ничего не сказал, И сердце Джона наполнилось ужасом. Может ли быть так, что дом Баратеонов уничтожит дом Старков? Но почему? Затем Джон понял , что отец угрожал начать войну, когда Рейнис и ее матери угрожали. Может ли Роберт потребовать голову Рейни? Возможно, я просто слишком остро реагирую, мы далеко от Королевской гавани.

- Я удивлен, что она прожила достаточно долго, чтобы родить, - сказал отец, нарушая молчание и вытирая руку о снег.

“Может быть, и нет, я слышал эти рассказы….” - Спросил Джори.

- Рожденный с мертвецами, это еще хуже.” - Спросил кто-то.

“Неважно, - сказал Халлен, - они скоро уйдут.”

- Лучше раньше, чем позже, - сказал Теон с усмешкой на лице, вытаскивая свой меч. Джон не успел ответить, как раздался крик Брана:

- Нет!”

- Бран, это было бы милосердно, они не проживут достаточно долго.” - Лучше убить их, чем позволить им умереть от голода.”

- Сука Сира Родрика родила два дня назад, - сказал Робб с легким отчаянием в голосе.

- Лютоволк разорвет ее в клочья в течение одного дня “,”

Джон внимательно осмотрел щенков, их было пятеро. Трое мужчин, две женщины. Столько же братьев и сестер Старков было и у него.

“Лорд Старк,” официально и громко произнес Джон. Все уставились на него. “Там пять щенков, три самца и две самки.”

- Ну и что из этого?” - Спросил отец, бросив на него растерянный взгляд.

- У тебя пятеро истиннорожденных детей, трое сыновей и две дочери. Лютоволк представляет Дом Старков, эти щенки. Они предназначены для дома Старков.”

Снова воцарилось молчание, мужчины переглянулись. Джон заметил, как изменилось лицо отца. “Пять... ты не хочешь щенка?”

- Я не твой истиннорожденный сын, - просто ответил Джон, заметив, как что-то промелькнуло на лице отца, печаль? Чувство вины? - Я не Старк, возможно, если мы найдем ледяного дракона, я смогу претендовать на него, - полушутя сказал Джон. Теон рассмеялся, но потом увидел, как что-то еще промелькнуло на лице отца. Потом он вспомнил, что отец дал ему два драконьих яйца. Мне не следовало этого говорить.

Воспользовавшись тишиной, Робб вмешался: - отец, я сам буду ухаживать за ним. Кормите его полотенцем, смоченным в молоке.”

- Я тоже!” - Эхом отозвался Бран.

Эддард Старк долго молчал, глубоко задумавшись, прежде чем продолжить. - Легко сказать, но гораздо труднее сделать. Очень хорошо, если вам нужен щенок, вы сами о нем позаботитесь.” Робб и Бран возбужденно закивали.

- Ты сам должен хорошо их обучить. Это не собаки, это лютоволки, и они могут убить человека гораздо легче, чем кошка крысу.” Он серьезно сказал: “Вы уверены?”

“Да, отец, - ответил Бран

“Да, отец, - согласился Робб.

Как раз в тот момент, когда Джон садился на лошадь, он что-то услышал. Он не мог сказать, что это был за звук, но все равно слышал его. Джон огляделся по сторонам, пытаясь понять, откуда он взялся.

- В чем дело, Джон?” - Спросил Робб.

- Разве ты не слышишь?” - Ответил Джон.

Все в группе, казалось, выглядели смущенными, но затем Джон точно определил местоположение. Это как привидение. Он слез с лошади и пошел на звук, который привел его обратно к мертвому лютоволку. Там он нашел еще одного щенка с красными, как кровь, глазами и белой, как снег, шерстью.

Теон Грейджой рассмеялся: “альбинос, слабак. Этот умрет первым.”

Он мой , внезапно понял Джон. “Думаю, что нет, Грейджой” - холодно ответил Джон, бросив на него холодный взгляд. - это мой ребенок.,”

http://tl.rulate.ru/book/51413/1322761